

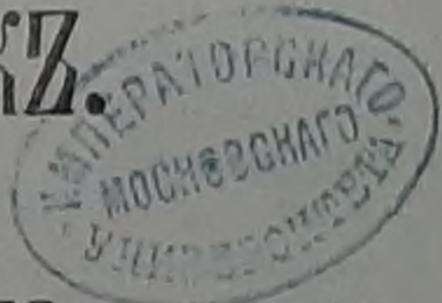
№ 132
№ 75
№: 57241

БИБЛИОТЕКА
20. ОКТ. 1908

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢ

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское издавіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англ. приб. Приложенія [12 книжечекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Издавіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semi-monthly] \$2.00; English Supplements — [Issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 19. New York October 15 2 Октября 1908 г

Духовенству Съверо-Американской Епархіи.

Епархіальное Начальство симъ объявляетъ духовенству Съверо-Американской Епархіи, что 14, 15 и 16 Октября сего года, по ст. ст., въ свято-Тихоновской обители, С. Канаанъ, Па., состоится подъ предѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платова, настырское собраніе для обмѣна мыслей по вопросамъ Епархіальной жизни. Желательно присутствіе возможно-большаго числа членовъ нашего духовенства. Расходы по проѣзду въ монастырь и обратно, и содержанію въ обители участникамъ съѣзда предлагаются покрыть изъ личныхъ средствъ.

Торжество въ С. Клерѣ.

Маленькій, бѣдненькій приходъ. По человѣческимъ соображеніямъ имѣлъ бы мало права даже на отдѣльнаго священника. Но, милостью Божіей и Архиепископской, усердіемъ настояря и паствы, тамъ успѣли воздвигнуть храмъ, которымъ бы похвалилась и богатая „парафія“. А такъ какъ для православнаго Архіерея все его чада и все его приходы одинаково дороги и близки, какъ челоуѣку одинаково дороги все пальцы на рукѣ, то и С. Клеръ не обойденъ былъ вниманіемъ Высокопреосвященнѣйшаго Платона, и въ день назначенный для освященія храма мѣстная паства имѣла счастье зрѣть своего Американскаго Святителя.

Это торжество состоялось въ воскресенье 21 Сентября. Сообщаемъ о немъ въ безхитростной передачѣ, какой, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ видѣннаго и пережитаго, подѣлился съ нами одинъ изъ очевидцевъ.

„Въ 6.45 вечера, въ субботу, встрѣтили Владыку и его свиту въ Поттевилѣ на вокзалѣ настоятель С. Клерской церкви о. іеромонахъ Іоанникій Кійко съ нѣкоторыми изъ прихожанъ, и отсюда сопровождали экипажъ Высокопреосвященнаго до С. Клера, гдѣ у дома приходскаго уже собрались остальные прихожане, а староста поднесъ хлѣбъ-соль. Изъ дома, между рядовъ братчиковъ, стоявшихъ съ возженными свѣчами, при нѣмъ „Достойно естъ“, высокій Гость преслѣдовалъ во храмъ и здѣсь, по обычаю встрѣчѣ, отслушавъ всеобщую.

„Съ ранняго утра замѣтно было движеніе въ церковной околицѣ. Стали прибывать богомольцы и братства изъ сосѣднихъ мѣстъ: пришли два братства изъ Монтъ Кармеля, изъ Централя, униатское братство изъ Гагова, мѣстное братство евангелическое, мѣстное униатское брат-

ство изъ „Соединенія“, Мавирусское православное братство и Шенандоагское православное братство. Стеченіе народа счастливое!

„Совершили водосвятный молебенъ и уготовались во срѣтеніе Архиепископу. Рядъ знаменъ братскихъ, хоругви и крестъ, духовенство въ облаченіяхъ, братчики въ парадныхъ формахъ, сотни возженныхъ свѣчей — и среди народа величественный, облеченный въ мантию Архиепископъ съ жезломъ!.. Далекое въ воздухѣ разносится нѣмнѣ праздничнаго тронаря „Въ рождествѣ дѣвство сохранила еси“, — привлекаетъ съ небесъ на святое начинаніе благословеніе Божіей Матери, ея святую молитву..

„Архиепископъ въ церкви. Настоятель храма, поднося крестъ святителю, привѣтствуетъ его слѣдующей рѣчью:

„Благословенъ грядый во имя Господне.

„Такими священными словами привѣтствуемъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благоизволившаго прійти къ намъ, въ сей малый храмъ — освятить его и благословить благословеніемъ Божиимъ. Въ сѣнъ поистинѣ свѣтлыя и глубокорядостныя для насъ минуты встрѣчи такого рѣдкаго, высокаго и дорогого Гостя, я не могу удержаться, чтобы не высказать Вамъ, милостивѣйшій Отецъ нашъ и Архиепископъ, отъ себя и отъ моихъ прихожанъ искренней благодарности и сыновней признательности за великое утѣшеніе, за счастье, котораго мы все сегодня удостоились. Ибо мы нынѣ видимъ предъ собою своего святителя, своего князя церковнаго, своего руководителя и наставника душъ нашихъ ко спасенію. Святый Владыко! возведи очи твои окрестъ и виждь народъ сей, который пришелъ съ востока и запада, съ сѣвера и юга, все они пришли сюда съ единымъ сердечнымъ желаніемъ видѣть своего русскаго православ-

наго Владыку, принять Архипастырское благословеніе и просить святительскихъ молитвъ: по кромѣ сихъ вѣрныхъ чадъ православія, есть тутъ много иныхъ людей, которые не суть отъ двора сего, которые не стоятъ подъ омофоромъ Вашего святительства, не имѣютъ правдивыхъ пастырей, по псамниковъ, волковъ въ овечьей шкурѣ; и тѣ злые пастыри ведутъ нашу добрый русскій — изъ дѣда прадеда православный народъ, по кривой дорогѣ разными прищипками въ латинство, а далѣе и въ поганство. Ужаси же милосердый Богъ допустить погибнуть нашимъ дорогимъ братьямъ! Нѣтъ! Господь свѣтъ сказалъ, что Онъ не хочетъ погибели людямъ, но чтобъ все вернулось и спасены были. Для обращенія на путь истинны заблудшихъ людей Богъ всегда посылалъ святыхъ мужей твердыхъ вѣрою. Такъ въ древнее время Евреямъ Богъ посылалъ пророковъ, при началѣ Христіанства — Апостоловъ, а потомъ пастырей церковныхъ — святителей Іоанна Златоустого, Василия Великаго, Григорія Богослова, св. о. Николая и другихъ святителей — столповъ вѣры. Такъ во все времена было и будетъ до скончанія вѣка: всегда находились и найдутся вѣрные служители Божіи, которые своими добрыми дѣлами, непоколебимою вѣрою и справедливымъ ученіемъ обращали и обращаютъ людей на дорогу правды. Такъ стало и тутъ на Американской землѣ: умножились беззаконія, расплодились лжеучители антихриста, „зажертые, заѣлые“, поклялись „зничать“ нашу святую православную Греко-Католическую вѣру; такъ и казалось, что вотъ вотъ загниетъ наше дорогое и любезное названіе Русскъ-русскій, а вмѣсто того будетъ „рутеніанъ“... Но Богъ милосердный всегда во время посылаетъ свою помощь. По Божію смотрѣнію наша св. Русь православная прислала намъ во святители Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Вла-

дыко, столпа вѣры, учителя ещѣ удивительнаго, святѣйшаго свѣдѣнаго, просвѣщающаго всю Американскую Русь свѣтлымъ ученіемъ. Вы являетесь славителемъ русскаго имени, Вы истинный защитникъ и приновѣдникъ греко-католической Православной вѣры, подъ Вашими мудрыми водительствомъ православная наша удвоилась; во всю американскую землю ижде испаніе Твое, во всехъ концахъ Соединенныхъ Державъ, гдѣ только собрались горстка людей православныхъ, тамъ уже и Вы, нашъ Владыко, являетесь со своею помощію, не жаль труда для назиданія, утвержденія и утѣшенія. Никто не забываетъ богатые и бѣдные, — все одинаково получаютъ радость! Вотъ и мы, худобые и наименьшіе по числу дѣти Вашего Высокопреосвященства, удостоились лицезрѣть Васъ, нашъ любимый и дорогой Архипастырь! Вниди же, святѣлю Божій, во храмъ сей, освяти его и вознеси свои усердная молитва къ Милосердному Господу и Его Пречистой Матери Дѣвѣ Маріи за насъ, грѣшныхъ и немощныхъ, за всехъ Православныхъ Христіанъ и за всехъ пришедшихъ къ намъ на праздникъ! Умоли Господи Бога да соединится все во едино и да будетъ едино стадо и единъ пастырь, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, — Тому держави и слава на вѣки! Аминь.”

„Началось облаченіе. Народъ зничалъ своей любимой гимнъ „Пречистая Дѣво Мати!“ и „О, всенѣстая Мати!“ Поздѣ часовъ малое освященіе храма внутри. Возгласило многолѣтіе Высокопреосвященнѣйшему Первоостоятелю Американскія церкви. Братства — по имени каждое — и настоятели храма отвѣтно многолѣтствуютъ Владыка Архискепкопъ. О, Іоаннскій благодаритъ собравшихся богомольцевъ за усердіе, за жертвы и выражаетъ всеми пожеланіи жить въ мирѣ и согласіи.

„По Евангеліи учительное проповѣдуетъ Владыка. Малъ нашъ храмъ, но мала

была и Сіонская горница. Будемъ вѣрить въ Бога, будемъ усердно молиться, — почитать и на насъ Духъ Божій, какъ почилъ Онъ на свв. Апостолахъ, и вдохновить насъ такъ, какъ вдохновлялъ Онъ ихъ... Русскій православный народъ всегда былъ богомольнымъ въ родномъ краю. Сколько тамъ прекрасныхъ, величественныхъ преукрашенныхъ храмовъ, — и все они переполнены вѣрными... Надо, чтобы и этотъ храмъ не пустовалъ, а восполнялъ ряды своихъ прихожанъ и тѣмъ, кои не суть еще православными, хотя и именуютъ себя ошибочно „греко-каатоликами“. Уніаты не „греко-каатолики“, и права на такое именованіе не имѣютъ. Что общаго у Шептицкаго съ православнымъ Константинопольскимъ греческимъ патріархомъ? Не русская ли церковь въ общеніи съ Церковью греческой? Не русскую ли правосл. церковь еще такъ недавно привѣтствовалъ греческій патріархъ въ часъ собора въ Кіевѣ Архипастырей? А дождался ли когда либо какого либо привѣтствія отъ православнаго Востока уніатскій архіерей?... Есть раздѣленія въ средѣ нашего простого народа, но созданы они лукавствомъ „проводирей“, а возгрѣваются недружелюбіемъ и фанатизмомъ. Пусть православные даютъ сами первый примѣръ братолюбія и миролюбія въ отношеніяхъ къ уніатамъ. И побѣжденіе ласкою, подойдя безъ ожесточеннаго предубѣжденія къ уразумѣнію исторической и догматической правды, все уніаты придутъ въ соединеніе вѣры православной, правдѣйной...

„Во время причастія проповѣдывалъ о. І. Корчинскій, настоятель сосѣдней Монт-Кармельской церкви. Его рѣчь была о храмѣ, о значеніи его, о молитвѣ въ храмѣ, о преимуществѣ православной догмы предъ латинскою.

„По литургіи начался въ церкви молебенъ, и при пѣніи молитвословія его,

въ преднесеніи хоругвей и знаменъ, было совершено троекратное обхожденіе храма, съ возглашеніемъ по каждой странѣ его ектеній, и окропленіе святою водою. Опять вошли подъ свѣтъ храма и опять многолѣтствія огласили его своды...

„Владыка пригласилъ все знамена поднести для окропленія ихъ св. водою. Все приступили съ благоговѣніемъ. И все остались довольны, и послѣ заявляли съ гордостью, — какъ уніаты, такъ и евангелисты, что ихъ „фаны“ крещены были русскимиъ Визкупомъ. Одно изъ этихъ братствъ, сподобившихся имѣть знамя освященное Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ, намѣрено вступить въ Православное Общество Взаимопомощи. Слава Богу!

„Торжество удалось на славу. Въ обѣихъ уніатскихъ церквахъ службы въ этотъ день не было, а угорскій священникъ разрѣшилъ своимъ прихожанамъ идти къ намъ на праздникъ. Наше православное братство ходило парадомъ къ уніатской церкви и отсюда провожало братство уніатское къ нашему храму. Вышло у насъ, такъ сказать, соединеніе церквей. Всего собралось въ сей день въ нашу православную весь до 600 богомольцевъ. Все осталось торжествомъ довольны, и особенно восторгались величественной вишностью Владыки Архіепископа.

„Въ домѣ священника устроена была трапеза — скромнѣйшая изъ скромныхъ, монашеская, безъ винопитія. Стряпаль по иночески самъ хозяинъ, анокъ о. Іоаннскій. Затѣмъ по краткой трапезѣ, начались лекціи и многочисленныя делегации отъ мѣстнаго и сосѣднихъ приходоу. Все Владыка утѣшилъ и обласкалъ. Обѣщавъ, что можно и что нужно, едѣлать. И такъ до вечера не давали Владыкѣ покоя.

„Монт-Кармельскіе же прихожане упросили Высокопреосвященнаго Архіе-

инокона посѣтить ихъ селеніе и осмотрѣть новостроющуюся ихъ церковь. Отъ одного личнаго присутствія Владыки въ Монт-Кармель они несомнѣнно ожидали великаго успѣха для дѣла своего православнаго. Столь велика вѣра Монт-Кармельцевъ! Буди по вѣрѣ ихъ! Посему Владыка не отринувъ ихъ просьбы, и вечеромъ, вмѣстѣ съ о. П. Зотиковымъ, съ о. І. Корчинецкимъ и вѣрными Монт-Кармельцами, отбылъ въ Монт-Кармель.

„Спасибо сердечное вѣрнымъ украсившимъ торжество наше своимъ присутвіемъ и участіемъ, и земной поклонъ возглавному молившимся обращенію наше Архипастырю!“

Изъ жизни Православной дух. Семинаріи въ г. Миннеаполисѣ.

Православная С.-Американская Церковь, увеличиваясь и укрупняясь годъ отъ года въ предѣлахъ С.-Американскихъ Штатахъ, обнаруживаетъ свой ростъ и въ нашемъ духовно-образовательномъ учрежденіи. Число ищущихъ твердыхъ православно-богословскихъ знаній умножается. Разстояніе отъ болѣе населенныхъ южныхъ штатовъ не удерживаетъ желающихъ учиться богословію. Изъ разныхъ мѣстъ получались въ Правленіе Семинаріи запросы о наукахъ, преподаваемыхъ въ Семинаріи, условіяхъ пріема въ нее и жизни въ ней. Церенска оказывалась весьма значительною. Не вѣдъ, конечно, дѣлавшіе запросы о поступленіи въ Семинарію, пріѣхали къ экзамену и дѣйствительно поступили въ нее. Какъ ни какъ, но поставленныя условія для пріема были для многихъ затруднительны. Членамъ семинарской корпораціи весьма, конечно, тягостно отсривать, что называется, „съ пустыми руками“, пріѣхавшихъ издалека и понеобходимости значительно истратившихъ

ся, но мало подготовленныхъ къ прохожденію семинарскаго курса молодыхъ людей. Но дѣлать нечего. Еще большій нравственный отвѣтъ былъ бы — принять этихъ иноплеменныхъ людей, но силамъ ли физическимъ или интеллектуальнымъ, въ заведеніе, которое проходить было бы и для нихъ до чрезвычайности затруднительно. Хвала и честь русскому православному племени, въ которомъ никогда не угасаетъ эта жажда знанія „божественнаго“, это довѣріе къ призваннымъ властію его руководителямъ, это, превосходящее даже мѣру, исканіе просвѣщенія! Даже отрицательныя явленія въ этомъ случаѣ открываютъ для насъ нѣчто радостное, по-природѣ своей высокое въ натурѣ и правахъ православно-русскаго человека здѣсь, въ Сѣверной Америкѣ.

Составъ учащихся въ Семинаріи нынѣ опредѣлился такимъ образомъ. Открыто 3 класса съ 25 учащимися молодыми людьми. Особого богословскаго класса не имѣется. Юноши проходятъ обычную богословскую школу, начиная съ самыхъ низшихъ ея ступеней (разумѣемъ среднюю школу). Введены въ преподаваніе новыя науки, слѣдующія далѣе по общепринятой въ семинаріяхъ программѣ: Философія, Основное Богословіе, Логика. Оказалось возможнымъ продолжать со старшими воспитанниками изученіе литургики въ полемически — апологетическомъ духѣ: именно, сравнивая съ своею православною Литургіею.

Заботливое и отечески-попечительная нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сѣверо-Американскаго Платона, проявилась въ высоколестномъ для Семинаріи и премудро-значительномъ назначеніи въ нее, въ качествѣ полномочнаго преподавателя, д-ра богословія, о. Наѳанаила Ирвайна, бывшаго досель причисленнымъ къ Нью-Йоркскому св. Николаевскому кафедральному Собору.

Появленіе столь почтеннаго сотрудника въ средѣ семинарской корпораціи дало возможность преподавать въ Семинаріи на англійскомъ языкѣ (ради благовѣстничества „вышнимъ“ и въ виду усиливающагося „англизирования“ молодого поколѣнія православныхъ въ Америкѣ) такія науки, какъ Литургика, Сравнительное (обличительнаго) Богословіе и исторія Христіанской Церкви въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ.

Молодымъ людямъ, учащимся въ духовной нашей Семинаріи, приходится дѣлательно и усердно „гнать себя“ отъ силы въ силу: у нихъ почти ежедневно по пять часовыхъ уроковъ. Кромѣ того ибніе и чтеніе въ приходскомъ св. храмѣ и занятія частныя чтеніемъ и музыкою — требуютъ у нихъ всецѣлаго посвященія производительному труду по подготовкѣ себя къ будущему пастырству въ Православной Церкви.

По отзыву учащихся, составъ молодыхъ людей въ Семинаріи нынѣ, благодареніе Господа Богу, весьма благопріятный для предназначенной Семинаріи духовной цѣли. Старательность, внимательность, церковность, любовь къ школѣ, порядку, знанію добру и истины обнаруживаются ими въ доброй мѣрѣ. Отъ души желаемъ имъ, по Апостолу, преусиѣвать въ понаніи и упованіи всегда на лучшее.

Занятія начались съ прошедшей средѣ (3-го Сентября); съ будущаго понедельника пойдутъ уже при наличности всѣхъ преподавателей, считая въ томъ числѣ уже и о. Набачапла.

А поеліку „много можетъ“ молитва праведнаго носіишествуема, — симъ дерзаемъ уповать, что намъ дѣлательно помогаютъ въ веденіи нашего дѣла — и премудро заботливый Архипастырь нашъ, Отецъ и Малостивѣйшій Владыка, а за нимъ и всѣ сопастыри и соработники Церкви Православной въ Америкѣ. Ихъ

указаніямъ, трудамъ, попечительности и всякаго рода помощи многіе изъ новопривывшихъ въ Семинарію и ранѣе поступившихъ въ нее обязаны своимъ вышнимъ положеніемъ. Да продлитъ же сопастырсвященники помощь нашей православной духовной школѣ въ сей Странѣ! Ждемъ сочувствія, указаній, любви, а въ нужныхъ минуты и помощи какъ для отдѣльных питомцевъ нашей школы, такъ и для нея, взятой въ цѣломъ. Нашей корпораціи дѣло — есть дѣло всей Миссіи — Епархіи и наоборотъ.

Буде если кому пожелается помочь Семинаріи и питомцамъ ея болѣе вещественно, вспомнимъ, что при всѣхъ русскихъ Семинаріяхъ существуютъ попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ. Нашъ благостивѣйшій Архипастырь далъ бы этому почину ходъ, если бы желающихъ помочь оказалось значительное число.

Свящ. Д. Туркевичъ.

1908 г. 12 Сент.

г. Миннеаполисъ, Минн.

Плевелы латинства.

Господи, Господи! Не доброе-ли сімя сѣлъ еси на селѣ Твоомъ? Откуда убо имать плевелы? Врагъ чловкъ сотвори сіе!

Не разъ намъ случалось видѣть въ униатскихъ церквахъ и польскихъ костелахъ статуи изображающія Христа съ обнаженнаго грудью, на которой краснымъ вышуклымъ иягномъ очерчено пламенѣющее сердце. Подобное изображеніе пламенѣющаго сердца можно лицезрѣть и на статуяхъ другихъ излюбленныхъ и глубокочтимыхъ польскихъ святыхъ: Антонія, Франциска, Бернарда, Феликса и т. д.

Когда мнѣ самому приходится встрѣчать эти изваянія и когда я собственными

очами гляжу на это окровавленное сердце Христа, душа моя почему то переворачивается отъ внутренняго негодованія и укора. Вѣдь любовь — это теплое, мирное, благожелательное и живое расположеніе, постоянное, твердое, глубокое какъ дыханіе и существенно неотъемлемое какъ біеніе сердца. Зачѣмъ же давать этой христіанской любви характеръ существенно чувственный? Зачѣмъ внутреннимъ, во глубинѣ сокрытымъ стремленіямъ, побужденіямъ и намѣреніямъ придавать характеръ внѣшній, видимый, относительный и осязаемый? А что это именно такъ — свидѣтельствуя намъ выдержки изъ жизнеописаній католическихъ святыхъ. Вотъ они:

Филиппъ Перійскій, будучи 31 года отъ роду, однажды, въ праздникъ Пятидесятницы, молился Богу съ такимъ усердіемъ и воспламенился такою любовію, что не могъ устоять на ногахъ, бросился на землю и разорвалъ на себѣ одежду чтобы дать простынуть сколько-нибудь внутреннему жару. Когда же жаръ немного утихъ, онъ всталъ и, положивъ на грудь, напелъ, что грудь его поднялась надъ сердцемъ на цѣлый кулакъ, однако, не смотря на такое расширеніе грудной клѣтки, онъ никогда не ощущалъ никакой боли и прожилъ послѣ того 52 года. Въ продолженіе этихъ лѣтъ, онъ каждый разъ какъ только начиналъ молиться, проповѣдывать, приносить жертву, или совершать таинство, — дрожалъ отъ любви во всемъ тѣломъ, такъ что сердце его, казалось, вотъ—вотъ выпрыгнетъ изъ груди, ибо стулья, кровать, комнаты и все что находилось въ ней, дрожало тогда, какъ во время землетрясенія. А однажды, когда онъ молился въ базиликѣ верховнаго апостола, видѣли, какъ тряслась массивная доска, на которую

онъ опирался, хотя на этой доскѣ не было никакой другой тяжести, кромѣ его самого. По смерти же Филиппа, когда вскрывали тѣло увидѣли на лѣвой сторонѣ крива ребра, четвертое и пятое были переломлены.

Но не одинъ лишь Филиппъ Перійскій, но разскажемъ католическихъ четинхъ мисей, „пламенѣль“ такимъ сильнымъ огнемъ любви къ Богу. Таковыми были еще: Фелицата Сириньяво, Колумбинъ и Катерина Свенскіе, Фелпса Барбонари и въ особенности калуцій Іеронимъ Намскій, о которомъ повѣствуется, что когда сердце его переполнилось любовію къ Богу, то лѣвая сторона груди пылала у него тогда, какъ въ огнѣ, такъ что обжигался холстъ, облежавшій его и не тлѣвала одежда изъ грубѣйшаго сукна. Подобнымъ образомъ горѣлъ отъ любви Іованъ Иеновѣдникъ, который, въ моментъ молитвеннаго экстаза, вынужденъ былъ снимать съ себя платье, въ то время когда другіе мерзли отъ холода. Когда же онъ стоялъ передъ алтаремъ и изливался въ пламенныхъ словахъ любви, то голова его дымилась. А Катерина Генуйская горѣла такою любовію къ Богу, что, по разсказу ея жизнеописателя, самая холодная вода, въ которую она погружала свои руки или ноги, шипѣла такъ, какъ будто въ нее опустили раскаленное желѣзо... О св. же Герлахѣ разсказывается такъ, что когда среди зимы шелъ онъ босой черезъ лѣсъ съ однимъ странникомъ, который отъ холода такъ оцѣпенѣлъ, что не могъ идти дальше, то святой велѣлъ идти по его слѣдамъ, послѣ чего спутникъ его не чувствовалъ уже никакого холода... Тѣло же мисорита Николая Фаттора было настолько горячо, что отъ отъ одного прикосновенія къ нему вода шипѣла, какъ отъ

раскаленного желѣза... А Петръ Алкантарскій горѣлъ такою любовію къ Богу, что когда шель снѣгъ, то всё видѣли, какъ онъ таялъ вблизи него. Однажды случилось такъ, что, когда онъ воспламенился необыкновеннымъ жаромъ любви къ Богу и, когда, казалось, все тѣло и душа его была объята пламенемъ любви, онъ, будучи не въ состояніи выносить такой жаръ, бросился въ замерзшій прудъ, находившійся въ его саду и оставался тамъ такъ долго, что великому другому не миновать бы смерти, между тѣмъ какъ около него таялъ самый ледъ и шипела вода, какъ будто въ сосудѣ поставленномъ надъ сильнымъ огнемъ. А объ основательницѣ ордена Театинцевъ, говорится, что у нея отъ внутренняго жара любви къ Богу, дымился изъ усть наръ и сердце сгорѣло совершенно, какъ что по смерти, при вскрытіи тѣла, нашли въ ея груди одну толстую полость въ видѣ петлявшей кожи, и въ ней нѣсколько капель крови...*)

„Истинный Божій любитель, — пишетъ св. Тихонъ Воронежскій, — тщится волю Божию исполнять не ради страха наказаній, но ради того, чтобы любимого не оскорбить. Истинный Божій любитель, ради Бога, любитъ всякаго человѣка, вѣдая, что всякъ человѣкъ есть Божій и Богъ его любить. Истинный любитель отъ всего того уклоняется, чѣмъ любимый его оскорбляется. Истинный Божій любитель Бога въ сердцѣ всегда объемлетъ и носитъ. Истинный Божій любитель желаетъ всеусердно съ любимымъ соединиться. Истинный Божій любитель тщится подражать Богу, старается быть кроткимъ, терпѣливымъ, незлобивымъ, милосерднымъ, щедрымъ, не ради чего иного, но ради того только единаго, что Любимый его таковъ есть. Истинный Божій любитель уклоняется отъ любви міра сего. Истинный

*) Христіанск. мистика, Герреса. Т. II.

Божій любитель во всемъ ищетъ славы Божіей, а не своей. Истинный Божій любитель безропотно терпитъ всякую пакость, вѣдая, что не безъ воли Божіей все бываетъ. Истинный Божій любитель, когда отъ немощи что согрѣшитъ и почувствуетъ въ совѣсти удареніе, вельми жалѣетъ о томъ, скорбитъ, гнѣвается на себя, смиряется и повергаетъ себя съ любовнымъ смиреніемъ передъ Создателемъ и Отцемъ своимъ небеснымъ.**)

Вотъ каковою должна быть христіанская любовь! Она есть высшее проявленіе духовной жизни человѣка и не можетъ быть чувственно осязательною! Не то, однако, видимъ мы у римо-католиковъ. У нихъ вся нравственная дѣятельность вѣрующаго имѣетъ направленіе чисто внѣшнее, обрядовое. Ибо обезличивъ вѣрующихъ, католичество не обращаетъ вниманіе на внутреннее просвѣтленіе ихъ ума, сердца и совѣсти, а стремится только къ уравновѣшенію стараго математическаго отношенія между благодатию Божію и человѣческою правдою. Ему нѣтъ дѣла до того, что злыя помышленія, убійства, прелюбодѣлія, лже свидѣтельства, татьбы и проч. пороки исходятъ изъ сердца. А потому и все вниманіе должно быть устремлено на очищеніе и исправленіе этого источника, а добрыя послѣдствія ивятся тогда сами собою. У кого любящее и доброе сердце, — тотъ никогда не сдѣлается воромъ. А воръ, или человѣкъ жестокосердый, безъ душевнаго и сердечнаго просвѣтленія, — не сдѣлается добрымъ. Но какъ же сдѣлается человѣкъ такимъ, когда религіозно-нравственная сторона вѣрующаго, благодаря услугамъ теоріи католическихъ богослововъ — бываетъ обезличена и весь строй нравственной дѣятельности человѣка бываетъ направленъ къ исполненію только различ-

**) Творен. св. Тихона. Т. 6.

ныхъ „виѣншихъ“ дѣйствиѣ. Поэтому-то, въ католическихъ руководствахъ духовникамъ, вы найдете для нихъ строгое предписаніе неизмѣнно слѣдить за тѣмъ, чтобы каждый вѣрующій, приносившій раскаяніе на исповѣди, съ математической точностью и полнотой, перечислялъ все свои грѣхи, въ противномъ случаѣ исповѣдь не можетъ считаться дѣйствительной. Благодаря этому неоднократно случаются различные казусы. Кающийся, не зная опредѣленнаго числа своихъ грѣховъ, исповѣдуется передъ священникомъ, что онъ напрасно божился 20 или почти 30 разъ. А послѣ вспоминаетъ, что онъ божился 40 разъ. Достаточно-ли такая исповѣдь, и не обязана ли онъ раскаться въ своихъ грѣхахъ на новой исповѣди? „Да, отвѣчаетъ руководство, — ибо словомъ „почти“ недостаточно обозначено число грѣховъ, отчего и все проповѣдь становится недостаточнаго, а потому новая исповѣдь необходима... Для чего же это нужно, спросимъ мы? А для того, чтобы открыть духовнику возможность извѣстить тяжесть всѣхъ грѣховныхъ дѣйствиѣ кающегося и опредѣлить ему соразмѣрное покаяніе, т. е. равносильное грѣхамъ вознагражденіе за нихъ Богу.

Такимъ образомъ, исповѣдь, по католической теоріи, не есть таинство, а какая-то коммерческая контора, въ которой подводятся итоги всѣмъ долларамъ, и изыскиваются средства на покрытие ихъ.

Такое узкое пониманіе таинства покаянія и исповѣди вызвало среди кающихся необходимость изыскивать различные виѣшніе способы и средства къ удовлетворенію Церкви за свои грѣхи. И дѣйствительно, трудно себѣ представить, какія степени уничиженія и страшныя тѣлесныя наказанія навлажены были церковнымъ авторитетомъ на кающихся, какъ дѣйствительныя средства примиренія ихъ

съ Богомъ!

Такъ напр. въ XII столѣтіи, одинъ владѣтельный графъ приказалъ отрѣзать языкъ какому то шотландскому епископу, съ которымъ находился въ враждѣ: но потомъ, раскаявшись, онъ явился къ папѣ Иннокентію III, съ просьбою о разрѣшеніи его отъ такого тяжкаго грѣха. Папа наложилъ на него такую епитимию: по возвращеніи въ свое владѣніе, графъ обязанъ былъ болуобязанный, съ языкомъ, перевязаннымъ ниткою такъ, чтобы онъ торчалъ изо рта, публично ходить въ такомъ видѣ 15 дней, и чтобы, повергаясь предъ церковными дверями, позволялъ бичевать себя плетью, которая долженъ былъ носить съ собою. Быть онъ долженъ только одинъ хлѣбъ съ водою, да и то лишь вечеромъ. И кромѣ того обязанъ былъ предпринять трехлѣтнее путешествіе въ Іерусалимъ, и никогда не имѣть права подымать никакого орудія на христіанъ. Это установленное папою наказаніе не имѣло права смягчить ни одинъ епископъ... Объ Императорѣ Оттонѣ IV, умершемъ въ 1218 году, разсказываютъ, что онъ позволялъ своимъ духовникамъ бичевать себя плетью, находясь даже на смертномъ одрѣ, и наступать ногою на свою шею поварамъ своимъ. Невозможно, — говорилъ, въ виду такихъ подвиговъ епископъ гильдесгеймскій, — чтобы такой благочестивый князь могъ пребыть въ „чистилищѣ“ хоть одинъ часъ! Однакожъ, по смерти своей, Оттоу, явившись во снѣ одной пгуменьѣ, своей родственницѣ, жаловался ей, что мучится въ некоемъ огнѣ и просилъ ее молиться за него въ указанныхъ монастыряхъ; при этомъ просилъ прочесть десять тысячъ псалмовъ, но такъ, чтобы присутствующіе при каждомъ псалмѣ получали по десяти ударовъ плетью, а при каждомъ стихѣ произносили Ave Maria (Вогородице Дѣво) и Pater noster (Отче нашъ); во время же самоби-

леванія, или предъ началомъ его, читали наизусть псаломъ De profundis (объ усопшихъ). Все это было продѣлано въ точности и Оттопъ, въ новомъ свидѣніи, окруженный чрезвычайнымъ блескомъ и славой похвалялъ, что онъ теперь достигъ и сподобился вѣчнаго блаженства... А графъ Намурскій, умершій въ одно время съ Оттопомъ IV, разсказывалъ у четырехъ духовниковъ и допускалъ ихъ публично водить себя по улицамъ за веревку, накинутую на шею, причемъ повторилъ во всеуслышаніе что такъ какъ онъ жилъ собакой, то собакой и умирать желаетъ.*)

Вотъ какъ глубоко въ средніе вѣка р. к. народъ и духовенство сроднились съ мыслию полагать свое благочестіе въ средство удовлетворенія за грѣхъ въ тѣлесномъ самоистязаніи? А вотъ еще легендарныя сказанія о тѣхъ, которые при жизни своей не прибѣгали къ этому средству.

Извѣстный въ свое время каноникъ Гуго, жившій въ XII вѣкѣ, по причинѣ слабости своего здоровья, не позволялъ бичевать себя ни тайно, ни въ капитулѣ своихъ братьевъ. Это заставляло многихъ скорбѣть о заgrabной его участи и когда онъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ, одинъ изъ его друзей умолялъ его явиться ему по смерти и сказать, какова будетъ его участь по ту сторону гроба. Гуго явился, и на вопросъ своего друга: „хорошо ли ему тамъ?“ — отвѣчалъ: „хорошо-то хорошо; но такъ какъ я при жизни своей избѣгалъ бичеванія, то во всемъ адѣ не осталось рѣшительно ни одного чертенка, который не нанесъ бы мнѣ сильнѣйшаго удара.“

И не только простые міряне и люди образованныя были убѣждены въ духовной пользѣ этого тѣлеснаго самоистязанія, но даже и коронованныя лица подверга-

ли себя этому унизительному и безплодному „покаянію“. Такъ напр. король французскій Людовикъ IX, великій рыцарь послѣ неовѣдн, подавалъ своему духовнику изъ коробочки слововой кости плеть, составленную изъ пяти желѣзныхъ цѣпочекъ и если духовникъ отпуская королю легкіе удары, то онъ приказывалъ ихъ усиливать, и послушный духовникъ стегалъ своего духовнаго сына такъ усердно, что онъ послѣ того долго почесывался.

Безуміе это приняло, наконецъ, родъ новальной эпидеміи. Въ то время, когда вся Италия была занята многими пороками, дотошъ неслыханное религіозно-покаянное настроеніе внезапно охватило сперва нерубіанцевъ, затѣмъ римлянъ, а наконецъ всю Италію. Страхъ Христа до такой степени наполнилъ сердце ихъ, что дворяне и люди простые, старики и молодежь, даже пятилѣтнія дѣти, обнаженные до сокровенныхъ срамныхъ частей, вѣвъ безстыда, по два въ рядъ, ходили въ религіозно-покаянныхъ процессіяхъ по улицамъ городскимъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ про себя ременный бичъ, или плеть которыми, съ громкимъ плачемъ и воздыханіями били себя между плечъ до того, что выступала кровь. И когда уже не доставало силъ, то вѣвъ зывали о помощи къ Богоматери... Такимъ образомъ не только днемъ но и ночью, въ жесточайшую зиму, съ горящими свѣчами въ числѣ сотенъ тысячъ человекъ ходили по городскимъ церквамъ, предшествуемые священниками съ крестами и хоругвями. Такое же безуміе совершалось въ деревняхъ и мѣстечкахъ... Женщины тоже не оставались безучетными зрительницами этого безумнаго движенія благочестивыхъ порывовъ и не только простыя, но и самыя вѣжныя дѣвицы со всею благопристойностью дѣлали тоже самое въ своихъ домахъ.*)

*) Шропъ. 4. 22, стр. 126.

*) Шропъ 4. 28, стр. 131.

Безобразія эти, съ теченіемъ времени, конечно, превратились. Но чисто вымышленныя воззрѣнія католицизма на преступность христіанскую, выработанныя прежде, продолжаютъ еще и теперь и даже въ формахъ и теоріи не менѣе странныхъ, какъ и средневѣковое тѣлесное бичеваніе. Благодаря этому въ католическихъ пастыряхъ, руководствуясь рекомендаціею такой энциклики за сквернословіе: дѣлать языкомъ на землѣ крестъ великій разъ, какъ скоро вырвется изъ устъ гнилое слово.^{*)}

Изъ этой же курьезной системы католицизма вытекаетъ для насъ еще и другая странная особенность, состоящая въ томъ, что католическая церковь обладаетъ еще сокровищницею каждаго — то сверхъ должныхъ дѣлъ или зависныхъ добродѣтелей. Откуда же у ней эта „сокровищница“ и откуда въ ней эта „дѣла“? Отъ безковечно-великихъ заслугъ Христа Спасителя, Богоматери и отъ добродѣтельной жизни прославленныхъ святыхъ. Это отвѣтъ католиковъ. Значитъ, — коротко и ясно. Но какими же образомъ Римская Церковь можетъ пользоваться ими? А очень просто, — отвѣчаютъ католики. Такъ какъ по ихъ взгляду заслуга каждаго человѣка измѣряется не духовною (внутреннею) высотою, а количествомъ единичныхъ дѣствий исполненія имъ закона, то всѣ эти религіозно — правдивныя дѣствия человѣка могутъ быть разсматриваемы какъ чистый капиталъ для потребности церковной, или какъ нечто осязаемое. Значитъ, чѣмъ болѣе каждый человѣкъ можетъ насчитать отдѣльныхъ случаевъ исполненія имъ закона, съ числомъ отдѣльныхъ случаевъ нарушенія его, тѣмъ болѣе церковь приобретаетъ сумму этого „капитала“. А такъ какъ жизнь святыхъ по теоріи католиковъ есть

нѣчто иное, какъ непрерывный рядъ исполненій закона, безъ малѣйшаго случая нарушенія его, то отчислять количество тѣхъ заслугъ, какъ имъ живѣли „добрѣтѣми“ судей имъ, метаточны для приобретения капитала. — Отсюда отъ того полученный обращается въ законный капиталъ и поступаетъ въ усилуженіе церкви.

При такомъ способѣ, для насъ теперь становится немыслимо, откуда появилось учрежденіе въ Католическомъ „тайномъ полиціи“, т. е. той знаменитой инквизиціи, которая, во все продолженіе среднихъ вѣковъ, держала въ трепетѣ всю западную Европу. Въ ней, рожившая „тайный“ капиталъ на христіанскую преступность, заключая все благочестіе въ формальное исполненіе извѣстныхъ наружныхъ дѣствий, обезличивъ вѣрующую и подвижную въ всеобщему авторитету церковной іерархіи, — католицизму, чтобы обезличить себя и прочность этого установленнаго порядка, и дабы наблюдать за тѣмъ, какъ этотъ порядокъ исполняется вѣрующими, необходимо было, во чтобы то ни стало уредить такой „надзоръ“ за своими вѣрующими.

Мы даже теперь приходимъ въ ужасъ когда читаемъ о тѣхъ варварствахъ, изъ которыхъ прибѣгали ужасные инквизиторы. Мы содрогаемся при одной представлениіе того громаднаго количества несчастныхъ жертвъ, которыя гибли на ауто-д'афе моримы были голодомъ, удушася въ тюрьмахъ, и заживо погребены въ мрачныхъ подземельяхъ. Какъ же можно было считать такой адскій трибуналъ христіанскимъ, а членовъ его христіанами? Въдѣ нельзя же отрицать и того, что нѣкоторые изъ этого судившаго были люди честные, добросовѣстные и даже человѣколюбивые. Чѣмъ же можемъ объяснить себѣ ихъ безчеловѣчныя дѣствия? А вотъ чѣмъ. Личности вѣрующаго въ католицизмъ не существуетъ. Она существуетъ настолько,

*) Казуистика 1857 г. ч. II. сав. 302.

насколько исполняетъ ея правила и подчиняется авторитету. Едва онъ вздумаетъ заявить о своихъ личныхъ правахъ какъ существа свободнаго, — тотчасъ отъ церкви отрѣшается, ибо онъ — еретикъ и богохульникъ. Поэтому инквизиторы, подвергая пыткамъ, или смерти такого „еретика“ и „богохульника“, имѣли въ виду не страданіе живаго человѣка, а самое преступленіе, и по ихъ взгляду, бичевали и поражали смертію не живое существо, а злого духа ереси, богохульства и друг. пороковъ. Уиѣтны-ли, поэтому, снисхожденіе, сожалѣніе, пощада и человеколюбіе тамъ, гдѣ имѣется дѣло съ порожденіями самаго діавола. Пусть эти казни будутъ жестоки, ужасны, но если они не въ силахъ заставить безумца образумиться, то стоитъ-ли жалѣть о разрушеніи той „машинки“, въ которой сидѣлъ и дѣйствіями которой управлялъ злой духъ? Стоитъ ли жалѣть о смерти такого „негоднаго“ человѣка, который по взгляду самой матери католической церкви, давно былъ мертвецомъ для нея. Вѣдь онъ не долженъ былъ имѣть по отношенію къ ней своего собственнаго ума! Вѣдь онъ не имѣлъ права и собственной совѣсти и воли!..

Вотъ гдѣ объясненіе того непреклоннаго неумолимаго и безжалостнаго инквизиціоннаго суда. Вотъ чѣмъ уснокаиваютъ и оправдываютъ себя даже и теперь завзятые ревнители католицизма имѣющіе все свойства любви добродѣтельныхъ, кромѣ истинной любви къ Богу и ближнимъ.

Священникъ В. Зюско.

Августъ 1908 г.
Catanzuona, Pa.

TEMPI PASSATI.

Никакъ не можетъ забыть Римъ прежнюю свою славу и силу, — не языческій

Римъ, но папскій Римъ!.. *Urbs aeterna!*.. Здѣсь, съ Castel-Angelo слышались громы, проклятія, здѣсь Григорій VIII, Иннокентій, III Бонифатій VIII царяли, господствовали! По ихъ слову, ихъ повелѣнію нероды отказывались повиноваться Царямъ Императорамъ, князьямъ своимъ, подъ папской знаменой стонали цѣлныя государства; по запрещенію папы ни крестить, ни вѣнчать, ни похоронить нельзя было, колокола умолкали, двери церквей закрывались, ибо такъ хотѣли, того такъ желалъ Pontifex Maximus Jupiter tonans, мнимый „преемникъ“ скромнаго рыбака св. Петра, „викарій Бога“, „непогрѣшимая“ видимая „глава“ папской церкви!

Ахъ, счастливые то дни были! Всеъ Западъ, Югъ, а отчасти и Сѣверъ, со страхомъ и трепетомъ слушали его приказы, слова и повелѣнія; только Востокъ, гдѣ иѣкогда явилось солнце правды Иисусъ Христосъ, не преклонилъ предъ папою своей главы, хотя папы не щадили „меча Петрова“, обманомъ, насильствъ, чтобы смирить Востокъ, въ съ поганями въ союзѣ убивали чадъ Церкви Христовой, благословляли турецкія ята ганы!.. Увы, и то ничего непомогало!..

Все то минулось, все пронало! *Tempi passati!* Въ Римѣ — *in aeterna Urbe* — папа уже не хозяинъ, на Castel-Angelo не папскій флагъ колышется, такъ же и на Quirinal-ѣ! „Непогрѣшимый“ викарій (?) Бога“ играетъ смѣшную роль Ватиканскаго узника, хотя никто его тамъ не сторожить какъ же, однако, ему хорошо чувствовать себя тамъ, гдѣ при немъ другой хозяинъ находится *in urbe aeterna*: король Италіи!

Gore! gore! Но кто же папу лишитъ земной власти? Погане, еретики, схизматики? — О иѣтъ! Дорогие сыны его, „избранный народъ“, изъ среды котораго Духъ святой (?) избираетъ папу, — тѣ дѣти Рима. Итальянцы прогнали папу изъ Quirinala, и съзидили Царство Папы

до предѣловъ палаты Ватиканской! Оттуда сверкнетъ еще иногда молнія панскихъ проклятій, но ихъ уже никто серьезно не беретъ во вниманіе, ибо знаетъ каждый, что это вздоръ, панская игрушка, никому не вредной фейерверкъ!

Трудно забыть славныя, великія времена! „Помянуть дни древнія“! — говоритъ неалопівецъ, и пана и панизмъ цѣлаго свѣта чувствуетъ боль и страданіе при сихъ словахъ... Душъ вѣка, прощеньіе, рѣзко показываютъ намъ, что все это дѣло минувости, — что все это исторія развѣті!

Но панизмъ на то и панизмъ, чтобы не успокоиться такимъ положеніемъ дѣла. Онъ не хочетъ вѣрять, что міръ не возвратится больше къ еренинъ вѣкамъ, что „Roma locuta, causa finita“ — уже только флюскулезъ безъ значенія, что панская религія больше не есть — *religio dominans*, даже и тамъ, гдѣ панства кенлошную живутъ! А между тѣмъ такія державы, какъ Франція, Австрія, Италия, первая стяхнула съ себя иго и теиоту панства, и въ ихъ соціальной и политической жизни пана роль только нятаго колеса въ возкѣ играетъ!..

Панизмъ однако не спитъ и работаетъ лихорадочно, но уже не явно, но тайными способами, фарисейски, — тихо и подъ разными девизами — побожности, и только тогда показываетъ свои зубы, когда думаетъ, что основанія этой тайной работы уже на столько сильны, что могутъ доказать преимущество панизма! Правда, во многихъ случаяхъ они горько убѣждаются, что сами себя обманули, какъ напр. недавно случилось на Лондонскомъ „Евхаристическомъ Конгрессѣ“ сего года. Провидающую славу панизма обновить хотять разныя „Конгрегация“, „Кат. Союзы“, дакъ такъ называемыя „Собранія Католическія“, „Конгрессы“, „Апостольства Сердца Іезусоваго“ — и Богъ знаетъ

еще какія изданія могутъ тѣ общества, изъ коихъ каждой едой казначейскую задачу сѣбѣ избѣять. Напр., одна изъ такихъ обществъ старается тленомъ арестикратіи въ протестантскія края, и даже въ православности прѣблудать католическую, и, какъ кажется, не безъ успѣха, не говоря уже о протестантахъ, которые здѣсь лихолѣіе панствости твоятъ, что въ Россіи военная арестикратія сильно симпатизируетъ католическую, такъ что напр. князь Влодзельскій — Гдыньскій сталъ р. католикомъ, вѣдѣй Святыхъ, участники 2-ой души, не только ружьями изникли, но даже въ кендымъ мостушакъ, и пр. Конечно въ такихъ гнилыхъ членкахъ Царв. Церковь ничто не потерять, но панства радуются, ибо хотять кофты людей съ „блескомъ“, на кофтахъ предъ глухой массой всматываються могутъ, а притомъ они еще и протекторскъ, пропататоръ панства въ видѣ полуканта! Такотъ, напр., въ Англіи князь Болдѣк, одинъ изъ найфанатичнѣйшихъ санктовъ Ирландіи, который хотять онкъ катри и виквициіи на „дретикоты“ встарлатъ!.. Онъ болннй панствъ, вехели свѣтъ панствъ!..

Эти разныя кат. общества — на видѣ очень невинныя собранія. На ихъ годичныхъ актахъ избираются спеціальныя ораторы, которые всегда на языкѣ избѣять патриотизмъ, чтобы ниль нуестить вѣстному правительству въ глаза; но перемъ изъ дѣло — послать наздравительныя денешни „св. обнцъ“ съ выраженіемъ „снновней преданности“ и съ просьбою „двоствольскаго (?!) благословенія“, которое конечно „св. обнцъ“ шѣдро по телеграфу посылаетъ; вѣдѣ это ему ничто не стоитъ, наоборотъ, еще прищесеть „ленту св. Петра“, а затѣмъ пана вавѣрно сѣбѣ пригадуеть при подаваніи „апостольскаго (?!) благословенія“ по латини, что „Valeat quantum valere potest“. Второе дѣло

на такихъ торжественныхъ годовыхъ собраніяхъ — протестовать противъ Итальянскаго правительства, которое-де „ограрило“ (!!) у „св. оица“ наслѣдствіе (!?) св. Петра! (Patrimonium St. Petri), и фарисейски проливать крокодиловы слезы по „Ватиканскомъ узникѣ“, который въ 11.000 великолѣпныхъ комнатъ живетъ, какъ тибетскій Далай Лама, окруженный кардиналами, бискупами, швейцарцами и папской гвардіей!... Дѣйствительно страннѣйшій го „узникъ“, всѣ удобства жизни изобильно имѣющій, себя „викаріемъ (?) Бога“ именующій, — которому туфамъ лижутъ его вѣрныя, и котораго никто какъ „узника“ не сторожитъ, ибо всегда онъ можетъ идти, куда хочетъ.

II.

Между разными папистскими Организациями и Союзамъ одновъ изъ наибольшихъ и наиблаженнѣйшихъ такъ называемый „Евхаристическій Союзъ“. Внѣшняя и основная цѣль этого Союза всемирно и явно исповѣдывать и демонстрировать дѣйствительное присутствіе Іисуса Христа Богочеловѣка въ тайнѣ Евхаристіи. Или — вѣрнѣе уже по папистскому сказать „Присутствіе Іисуса Христа въ гостіи (оплаткѣ)“... На первый взглядъ это очень важное, славное, чести достойное и благоговѣнное намѣреніе и стремленіе, особенно въ нынѣшнее время, когда безвѣріе охватило цѣлый міръ и особенно папскую церковь и вѣру. Но есть здѣсь кое-что и другое, — тайная цѣль Союза, а именно: славу папы распространять, — такъ-какъ Христосъ и папа по ихнему — одно! Что папа, какъ „непогрѣшимый“ учитель всей вселенной (?) ex cathedra“, папа „викарій Христа“ (!?) на землѣ, — какъ-же можно думать, что папа со Христомъ „не одно“? Слѣдовательно, славу Іисуса Христа ширить — значитъ ширить славу папы, а чѣмъ-же этого лучше всего достигнуть, какъ не демонстраціями

„Евхаристическаго Союза“, коего членами почти всѣ бискупы, кардиналы и тысячи ксендзовъ папской церкви состоятъ, не говоря уже о мірянахъ!

Для демонстраціи славы и силы папства обычно этотъ Союзъ избираетъ такіе города и мѣста, гдѣ протестантизмъ или православіе суть господствующими, — такъ напр., былъ уже конгрессъ въ Іерусалимѣ, гдѣ папство хотѣло свою славу и востроту „шизматикамъ“ показать, — въ Metz-ѣ и въ другихъ городахъ Германіи, дабы протестантамъ этоже „ad oculos“ показать. И наконецъ, сего года рѣшилъ „Евхаристическій Союзъ“ гигантскій шагъ сдѣлать, который дѣйствительно не только смѣлость, но и крайнюю отвагу обнаруживаетъ воинствующей папской церкви, а именно: Евхаристическій Союзъ въ семь году конгрессъ въ Лондонѣ назначилъ. Къ тому Союзъ имѣлъ очень важныя соображенія, именно:

1) Отъ 1830 года, когда въ Англіи паписты опять свободу вѣроисповѣданія и гражданскія права получили, папизмъ сильно началъ распространяться, и не только между мелкими людьми: многіе аристократы присоединились къ папизму, напр. Norfolk-скіе князья и другія вліятельныя лица, благодаря ссорамъ разныхъ протестантскихъ сектъ, которыя безпрестанно больше и больше дѣлятся на мелкія фракціи.

2) Англиканско-епископальная — Established Church — Церковь сама не знаетъ что ей дѣлать, колеблется, — то къ Риму, то къ Востоку обращается, притомъ она на три части раздѣляется на „broad“, high и „low“ Church, мало того — въ сердцѣ ея борются „conformist-ы“ съ „non-conformist-ами“, и сильно кричатъ, что „Ex Oriente lux“, и массами присоединяются, особенно въ послѣднее время, къ папизму, и то не только міряне, но и пасторы; англійскимъ пасторамъ, кетати сказать,

подражаютъ и американскіе епископалы, гдѣ даже въ семь году немалое число еписк. пасторовъ приняло наизмы изъ тѣхъ, которые предъ тѣмъ кричали: „Ex Oriente Lux“! Изъ этихъ прозелитовъ получила какая-то церковь не только выдающихся мужей, напр. кардиналовъ: Wiseman-a, Newman-a, Manning-a, но и знаменитыхъ дѣятелей на поприщѣ миссіонаризма! Вообще говоря, для епископаловъ Римъ рлеуется все еще во славу и въ Римѣ это хорошо знаютъ, почему и подумали Конгрессъ Евхаристическаго Союза въ Англіи отккрыть чтобы блестяще миссіонарства еще лучше ослѣпить епископаловъ!

3) Lambeth-скія конференціи, особенно послѣдняя, сильно начали безпокоить Римъ и папство. Собранные со всего свѣта епископальные епископы на этихъ конференціяхъ представляютъ собою нечто цѣлое, компактное. Правда, тамъ столько разныхъ мнѣній бываетъ, сколько умовъ, но папству все таки и это не нравилось, и Римъ въ концѣ концовъ хотѣлъ показать свѣту, „что „единство“ только въ папствѣ существуетъ, и что „едиство“ только подѣ главенствомъ папы возможно, посему для парализированія Lambeth-скихъ конференцій гигантски демонстрировать, что папа еще не отказался отъ той идеи, что Англія къ его духовной области принадлежитъ, тѣмъ болѣе, что король Англіи „Johannes sine terra“ когда то Англію еще и вассальною Риму сдѣлалъ. Таковы были главныя причины того, что Евхаристическій Конгрессъ назначенъ былъ въ Англіи, и именно въ Лондонѣ, гдѣ Іисусъ Христосъ въ „гости“ долженъ былъ на славу папство скандально поруганъ быть!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проектъ объ уничтоженіи Руси „въ областяхъ, подвластныхъ Польшѣ“ въ началѣ XVIII вѣка, въ связи съ обзоромъ бытовыхъ отношеній между южно-русскими и поляками.

По несповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, политическій организмъ, печатью памяти, польскаго королевства преимущественно слагался изъ двухъ народностей: польской и русской, точнѣе южно-русской.

Неоспоримо, что объ эти народности — родные братья по крови; но историческія судьбы съ древнихъ временъ, а главное заносчиво-воинственный римскій католицизмъ, выработали изъ нихъ два противоположныхъ этнографическихъ стана, не смѣшивающихся одинъ съ другимъ и не могшихъ, при существованіи основныхъ своихъ національныхъ чертъ, взаимно уничтожить другъ друга.

Отношенія между этими станами характеризуются извѣстной поговоркой, ведущей свое начало отъ древнѣйшихъ временъ и дошедшей до насъ:

„Якъ свѣтъ съѣтомъ,

Не буде русинъ лиху братомъ“.

Для южно-русса полякъ былъ вообще лихомъ, иногда ляшкомъ, въ смыслѣ уменьшительномъ — насмѣшливомъ и саркастическомъ, — по временамъ полякъ назывался ляшурою, въ смыслѣ браво-увеличительномъ и въ сердитомъ тонѣ. Русскій человекъ для поляка былъ русинъ, развѣ съ прибавленіемъ слова несъ или другого названія въ подобномъ же родѣ.

Полякъ всегда надъ русскимъ превозносился, предъявлялъ свои права на господство надъ первымъ, — словомъ былъ „паномъ“. Южно-русскій признавался только человекомъ, самой природой назначеннымъ для услугъ пана, — хлопомъ, иногда даже отказывали южно-руссу въ человеческомъ достоинствѣ и хлопъ за

всякія тяжелыя черныя работы, возложенныя на него, переходилъ въ быдло, т. е. трактовался домашнимъ рабочимъ скотомъ. Полякъ по самой природѣ своей — благородный панъ, а южно-руссъ — хлопъ и быдло. Праздность, да, пожалуй, война — вотъ занятія поляка — пана; тяжелыя, черныя работы — удѣлъ хлопа — быдла. Эту, по мнѣнію поляковъ, истину они увѣковѣчили въ стихотворной формѣ на привнесной имъ латини и на родномъ польскомъ языкѣ:

„Nobiles poloni (благородные поляки — Equites boni; (прекрасные всадники; Gens bellicosa, (народъ воинственный, Sed otiosa“ (но праздный).

Или на польскомъ:

„Ты поляку,
Стои въ шишаку ¹⁾
З оренжемъ до бою!
Ты, русине,
С... сыне
З видлами до гною“.

У пана все панское, благородное, а у хлопа — все хлопское, даже вѣра; поэтому то вѣра южно-руссомъ (православіе или уни — все равно) павѣтна была у поляковъ подъ именемъ „хлопской вѣры“; языкъ южно-руссомъ тоже назывался „хлопской мовой“.

Такимъ презрительно-унизительными отношеніями поляковъ къ южно-руссамъ пронизывали все общество польское, начиная отъ магнатовъ и кончая обычными рольниками (земледѣльцами), равно и праздность была общимъ удѣломъ благородной націи польской. Лучшимъ выразителемъ бытовыхъ взглядовъ одной народности на другую служатъ пѣсни. Въ одной изъ нихъ поляка говорить:

„А ты — русинъ, а я полька,
Не торкайся до камзолька“.

Или еще:

Не коль, колька,
Мне, б'ом полька;
Коль русина,
Бо снѣ свиия“.

Въ другой пѣснѣ въ свою очередь говорить южно-руссека:

„Не тупай, не тупай, ляшку ногою,
Не пойду, не пойду за тобою“...

Полякъ, особенно шляхтичъ (а тиковыми считали себя почти все), признавалъ для себя приличнымъ только военныя, рыцарскія (?) занятія, труда же земледѣльческаго и промышленнаго онъ вслѣдствіи избѣгалъ; отъ поляковъ въ этомъ отношеніи не отставали польки. Тонко подмѣтилъ эту черту южно-руссъ и съ неподдѣльнымъ юморомъ воспѣлъ ее въ своей пѣснѣ:

„Бида польку спокуевла:
Выйшла полька за русина.
Русинъ каже: „ходимъ жаты“,
Полька каже: „лягу спати“.
Пошла полька въ поле жати,
Та забула серна взяти.
Сернѣ узяла, хлѣбъ забула...
Таки полька дома була“.

Тяжело было южно-руссу жить въ одномъ государствѣ съ полякомъ, но онъ терпѣлъ, замыкался въ себя, таилъ ненависть къ своему угнетателю пану, но все-таки терпѣлъ; гнулъ свою спину, подставлялъ ее подъ удары панскихъ рукъ и ручекъ, но уни работалъ въ грязи, но былъ покорнымъ своей злой судьбѣ.

Какъ бы то ни было, рознь двухъ этнографическихъ стай была столь очевидной, что ея не могли не замѣтить, равно и того, что она въ свою очередь подрывала основы единства государственнаго. И вотъ для упроченія государственнаго единства явилась мысль о почитаніи южно-руссомъ. Избранъ былъ путь

¹⁾ Шишаку — родъ шлема, высокая верхушка котораго имѣла видъ длинной трубки съ яблокомъ на концѣ. Эти навершия съ яблокомъ назывались „шишомъ“, отсюда и самый шлемъ назывался „шишаку“.

для этого, называвшейся, по тогдашнимъ понятіямъ, самымъ дѣйствительнымъ, путь объединенія въ вѣрѣ, или церковная унія (въ 1596 г.). Но вмѣсто единенія, мира и согласія возникла вражда и ненависть религиозная, и на этой почвѣ завязалась ожесточенная борьба на жизнь и смерть между поляками и южно-руссами. Со стороны поляковъ пошли въ то время въ ходъ бравныя слова: отщепенцы, схизматики, нехристы, нехристы, и южно-руссы въ свою очередь составили, поражающее глубиною ненависти, при словѣ-сопоставленіи: „панъ жидъ та собака — все вѣра единака“. Католическіе проповѣдники-іезуиты¹⁾ публично съ каедръ ругали православную вѣру, стараясь ввести унію, какъ переходъ къ католичеству и онолеченію, т. е. къ потерѣ не только вѣры, но и языка; южно-руссы возненавидѣли католицизмъ и „богомерзкую унію“ и, противясь послѣдней, стали защищать вѣру отцовъ, какъ благочестіе. Выведенный изъ терифнн южно-руссы на притѣвленіи пана католика отвѣтилъ ка за ч е ст в о м ъ и г а й д а м а ч е с т в о м ъ, которыя, если серьезно взглянуть на дѣло, и подрѣзали корни польскаго государства. Южно-руссы 8 января 1654 г. въ лицѣ „великой рады“²⁾ въ г. Переславлѣ воскликнулъ: „все волимъ подѣ царя восточнаго, православнаго“, оставилъ поляка-угнетателя, подперъ своей головой Московское царство и помогъ ему превратиться въ Россійскую Имперію. Гордый полякъ жестоко былъ наказанъ за свое презрѣніе къ меньшему брату: государство было разорвано на части и все

1) Характернѣйшій проповѣдникъ („мазновецъ“) ХУІІ в. Оома Млодзювскій, несколько не смущаясь, въ своихъ проповѣдяхъ говорилъ, что пять неразумныхъ дѣлъ были „русскими по вѣрѣ, а въ числѣ разумныхъ были: поляки литовки, прусачки, а также дѣла изъ другихъ польскихъ земель, но несхизматички.“

2) Рада—народное казацкое собраніе.

лѣвая сторона Уираны по р. Днѣпру вмѣстѣ съ Киевомъ и Смоленскомъ осталась за Россіей. Осталась за то правая сторона по р. Днѣпру за Польшей. Повидимому, тяжелый урокъ долженъ былъ научить поляковъ кое-чему, на самомъ же дѣлѣ вышло какъ разъ противоположное. Стали уже измышлять планы не оказоложенія и колонизаціи русскихъ людей, а „всецѣлаго вообще истребленія ихъ (православные-ли, униаты-ли — все равно) въ областяхъ подвластныхъ Польшѣ. Проектъ этотъ постепенно созрѣвалъ, выформовывался и въ окончательномъ своемъ видѣ появился въ началѣ 18-го вѣка, а въ 1717 г. былъ публично предложенъ и заслушанъ на генеральномъ сеймѣ въ Варшавѣ. Онъ рельефно характеризуетъ всю тактику отношеній Польши къ русскимъ людямъ въ ея областяхъ и заключаетъ въ себѣ все приемы „для уничтоженія Руси“ въ Польшѣ,—приемы, которые все осуществились въ печальной дѣйствительности, начиная съ 18-го вѣка.

Правда, проектъ этотъ—не тайна и не открытіе: онъ упоминается во многихъ изслѣдованіяхъ по исторіи юго-западной и Холмской Руси (Поновъ „Судьбы уніи“, Батюшковъ—„Холмская Русь“ и др.), но въ полномъ видѣ до сихъ поръ не встрѣчался въ монографіяхъ по исторіи Холмщины и Подляшья, да и въ братскомъ музеѣ его не было; только благодаря книжнымъ пожертвованіямъ вдовы священника Иги. Паевского музей сталъ обладателемъ этого проекта, опечатаннаго въ 8-ую часть листа во Львовѣ въ типографіи Порембы, приблизительно въ половинѣ 19-го вѣка. ¹⁾ Заглавіе проекта таково: „Проектъ на зниченіе Руси зедноченей“. ²⁾ Предлага-

1) Записанъ въ хронологическій каталогъ поступленийъ подъ № 177-мъ, за 1980 г.

2) Проектъ уничтоженія Руси, объединенной (съ Польшей).

емъ послѣдний переводъ этого проекта. „Если цѣлостность и безопасность государства основывается на взаимной любви согражданъ, а любовь болѣе всего укрѣпляется единствомъ вѣры, то мы полки, желая быть едиными нераздѣльными и безопасными въ своемъ государствѣ, должны съ особымъ усиленіемъ стремиться къ единству вѣры между населеніемъ его. А такъ какъ это единство вѣры въ русскихъ областяхъ, принадлежащихъ королю и великому князю Литовскому, повидимому, нарушается болѣе всего обрядовою разностью въ простомъ народе, то чины королевства и каждый въ особенности полякъ, желающій сохранить и обезопасить цѣлостность своего отечества, должны вмѣнить себѣ въ обязанность, чтобы противный латинскому обряду греческій обрядъ уничтожить и искоренить презрѣніемъ, преслѣдованіемъ, притѣвленіемъ послѣдователей онаго и другими, насколько хватитъ сила, дѣйствительными средствами.

Происходя отъ кровавыхъ древнихъ поливокъ—римско-католиковъ и отъ души желая благоденствія моему отечеству и взицшаго распространенія римско-католической вѣры, я, съ своей стороны, веѣмъ истиннымъ ровнителемъ вѣры и отечества для искорененія суевѣрныхъ или какихъ бы то ни было обрядовъ греческихъ и къ водворенію на мѣсто ихъ святой вѣры римской церкви предлагаю слѣдующія средства:

В о - н е р в ы х ъ. Чтобы осуществить намъ столь славительное и возделѣнное дѣло, мы должны стараться сохранить нѣкоторую дружбу съ Москвою и возводить на польскій престоль такихъ государей, къ которымъ была бы расположена ея держава. Ибо, если справедливо, что на поступки врага болѣе обращаютъ вниманія, чѣмъ на (поступки) друга, то и Москва, будучи съ нами въ дружбѣ, не

станетъ олдѣть за нашими дѣйствіями, къ чему они клонятся, и дѣла безъ помѣхи пойдутъ своимъ порядкомъ и тѣмъ съ большою для насъ пользою, тѣмъ съ значительнѣйшимъ вредомъ для Москвы и всей Руси.

В о - в т о р ы х ъ. Шляхта (мелкопомѣстное дворянство) русскаго закона (вѣры), хотя бы она и состояла въ уни, а тѣмъ болѣе схизматики (—православные) не должны быть допускаемы ни на какія государственныя должности, особенно на такія, гдѣ бы они могли пріобрѣсть себѣ друзей, нажать себѣ состояніе и заслужить какое-либе уваженіе лично себѣ, а черезъ это и почетъ веѣмъ русскимъ. Это слѣдуетъ узаконить новою, болѣе строгою, чѣмъ прежде, конституціей (— постановленіемъ). Въ собраніяхъ—каждый полякъ особенно долженъ чуждаться русскаго, въ сосѣдствѣ—не заводить съ нимъ никакой дружбы, развѣ для личной своей выгоды,—при разговорахъ въ присутствіи русскаго—возможно болѣе распространяться о ложности вѣры („о суевѣрїи—zabobonach“) русскихъ и. т. под. А если это будетъ такъ, то я могу увѣрить, что каждый лучше пожелаетъ перемѣнить свое вѣроисповѣданіе и отречься отъ своей національности русскаго („отъ того, что былъ нѣкогда русскимъ“), чѣмъ терпѣть всю жизнь такія униженія, которыя тождественны смерти.

В ъ т р е т ь и х ъ. Не должны заключать граждане отечества допускать русскихъ къ такой службѣ, гдѣ они имѣли бы возможность получить прозвѣщеніе, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда есть надежда, что они отступятъ отъ своей вѣры. Такимъ образомъ, русскіе, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большой нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣніи, а, слѣдовательно, привуждены будутъ или погибать отъ своей бѣдности, или перемѣнить для какого нибудь повышенія, т. е. въ

корыстныхъ цѣлихъ, вѣру.

Въ четвертыхъ. Такъ какъ въ городахъ и посадахъ русскихъ областей есть еще значительное количество зажиточныхъ русскихъ людей, то, ихъ нужно довести до нищеты и невѣжества, дабы они не могли ни деньгами ни умомъ оказать собѣ помощь. Этого можно достигнуть слѣдующимъ образомъ: если города эти будутъ частью о-владѣльческими, то владѣльцы однимъ допущеніемъ жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города погубить русскихъ, ибо жида, по своей природной пронырливости, заберутъ въ свои руки все доходы и, вытѣнивъ русскихъ изъ города въ предмѣстья, заставятъ ихъ (тѣмъ самымъ) отбывать барщину (— панщизну). Если города будутъ королевскими, то въ менѣе значительныхъ изъ нихъ старосты (пожизненные владѣльцы королевскихъ, т. е. государственныхъ населенныхъ имѣній, раздаваемыхъ королемъ за заслуги отечеству) и подоль подъ разными благовидными предлогами пусть приучаютъ русскихъ работать барщину. Въ нѣкоторыхъ же (городахъ) для достиженія вышеупомянутой цѣли, кромѣ допущенія жидовъ, нужно поселить хоть немного католиковъ, а потомъ отстранить русскихъ отъ начальствованія и великихъ городскихъ должностей, доставляющихъ какой бы то ни было доходъ, а предоставить таковыя исключительно римско-католикамъ. Равнымъ образомъ и то надо тщательно соблюдать, чтобы все распоряженія и другія бумаги городского управленія („магдебургскія“) были писаны на польскомъ, а не на русскомъ языкѣ; черезъ это русскіе сдѣлаются еще большими невѣждами и не будутъ имѣть въ городахъ никакой силы, ни значенія.

Въ пятыхъ. Самый трудный для разрѣшенія въ этомъ насильственномъ проектѣ вопросъ („узель“) составляютъ владыки (— епископы русскіе) и поны, — въ

нихъ первымъ надо затуманить („ослѣпить“) глаза такъ, чтобы они ничего не видѣли, а вторыхъ — стѣснить такъ, чтобы они не могли ни воспринять духомъ, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ. По тому и другому вопросу, т. е. какъ слѣдуетъ поступать съ владыками и поны, укажу слѣдующія средства: Владыкъ, помимо того, что они, согласно древнимъ установленіямъ („конституціямъ“) должны быть изъ шляхты, надо назначать изъ такихъ лицъ, которыя входятъ въ родственныя связи съ фамиліями римскаго неновѣданія, дабы, помогая имъ послѣднимъ, они не собирали бы большихъ богатствъ, да и то, что остается по смерти ихъ, доставалось бы въ наследство не русскимъ, а полякамъ. Сверхъ того мы и наши потомки не должны допускать русскихъ епископовъ къ засѣданію въ сенатъ, чтобы они (тѣмъ) не доставляли своему вѣровновѣданію какого либо значенія, ни заботы о повышеніи положенія своихъ русскихъ, не заводили бы дружбы съ почетными и знатными лицами отечества, — а что важнѣе всего въ отношеніи къ настоящему предмету разсужденія — чтобы они и догадаться не могли, что подобный проектъ предпринимается и осуществляется въ отношеніи къ нимъ и цѣлой Руси.

Въ шестыхъ. Все вообще наши преосвященные епископы сообщая и неподоль, но усиленно и настойчиво, должны добиваться того, чтобы владыки (русскіе) носили бы только титулъ викаріевъ, дабы, такимъ образомъ, состоя подъ такой зависимостію и властію, они и ихъ поны были подвергаемы ревизіи нашихъ еретиковъ, за непристойное поведение были публично наказываемы и отъ суевѣрій (разумѣется восточный обрядъ) отклоняемы, ибо, благодаря этому, владыки во всякомъ состояніи будутъ противиться всему этому (т. е. предложенному въ проектѣ), а

народъ, будучи побуждаемъ католическимъ начальствомъ, скорѣе склонится къ тому, чтобы отступитъ отъ существеннѣйшихъ своихъ положеній вѣры и обрядовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Главенство папы.

У р.-католика нѣтъ истинной вѣры во Христа и не можетъ быть: взоры его вѣры обращены на папу, какъ на Христова намѣстника, имъ задержаны и на немъ остановлены. Папа замѣняетъ католику Христа, папа служитъ для него посредникомъ предъ Богомъ, папа общается и даетъ ему спасеніе, — чего же еще нужно? что прибавитъ къ этому? Зачѣмъ крестьянинъ будетъ обращаться къ владѣтелю имѣнія, живущему въ чужихъ краяхъ, когда въ имѣніи живетъ управляющій, снабженный отъ владѣтеля всѣми полномочіями? Такъ и католику — зачѣмъ обращаться ко Христу, когда полнота Его власти почиаетъ на папѣ? Правда, католика учатъ вѣрить, „что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ“, но эта вѣра ему дозволяется только для того, чтобы имѣть утѣренность въ томъ, что „Его божественный авторитетъ пребываетъ въ Церкви въ лицѣ папы“, — т. е. ему дозволяется вѣрить въ божество Иисуса Христа на столько, на сколько это нужно, чтобы успокоиться въ папѣ. Такимъ образомъ, и въ самой вѣрѣ опять главенствуетъ папа; онъ есть мѣрило истины. Поэтому, если бы даже католикъ и захотѣлъ должнымъ образомъ, т. е. свободно и по убѣжденію, вѣровать во Христа, онъ не можетъ это сдѣлать; онъ долженъ вѣровать во Христа такъ, какъ позволяетъ папа, и подражать Ему такъ, какъ понукаетъ папа. Католикъ взираетъ на Христа только очами папы. Въ церкви латинской нѣтъ объективной истины, а есть личная — папы. Истинной Христовой

католикъ не можетъ повѣрять папу, — и напротивъ папой повѣрять истину Христову. Всякое непопавшее сличить образъ папы съ образомъ Христа въ Евангеліи клеймится проклятіемъ, какъ непопавшее протестантское, дерзновенное, еретическое, — и въ прежнія времена наказывалось инквизиціей и сожженіемъ на кострѣ. Такъ погибли ревнители Евангелія Гусъ, Іеронимъ пражскій, Савонарола и под.

Вслѣдствіе такого отношенія ко Христу католика, онъ не можетъ должнымъ образомъ уподобляться Христу и входить въ сообразность съ Нимъ, потому что католикъ не можетъ понять и усвоить себѣ духъ челолюбія Христа. Если онъ будетъ взирать на Христа только сквозь призму папизма, онъ никогда не увидитъ образа Христа въ цѣльности, но всегда въ разложеніи на радужные цвѣта. Католикъ слышитъ проповѣдь о Христѣ, о Его совершенствахъ, но никогда не услышитъ рѣчи о чрезвычайной и всеобъемлющей любви Его къ челоубку, въ той силѣ, въ какой это нужно, чтобы подорвать латинскую петеринность и фанатизмъ. Христосъ не понятъ въ Римѣ, и никогда не можетъ быть понятъ, пока тамъ живетъ Его намѣстникъ, въ которомъ нѣтъ соответствіи образу Христа; настоящее пониманіе духа Христа потребовало бы измѣненія въ Его отображеніи, въ папѣ.

Прот. А. Лебедевъ, т. III.

Возвратились изъ отпуска къ мѣсту своего служенія: Настоятель русской церкви въ г. Нью-Аркъ, Соборный священникъ, Казначей С. Американскаго Духовнаго Правленія о. Петръ И. *Потош* и діаконы Кафедральнаго Собора въ Нью-Йоркѣ о. Игнатій И. *Лавно*.

Редакторъ,

Кафедральный Протоіерей А. Хотовицкій.